

УДК 141.3:81'42:811.111

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285

**ДИСЦИПЛИНАРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТОПОСА
В ХРОНОТОПЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА****С. А. Церковнов***Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Хронотоп как объект филологического исследования впервые фиксируется в трудах М. М. Бахтина и в настоящее время рассматривается с позиции разных гуманитарных дисциплин. В данной работе мы обращаем внимание на дисциплинарно-тематическое поле как потенциальную форму реализации хронотопа научно-академического дискурса и предлагаем трактовать хронотоп научного дискурса как существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, когнитивно освоенных в науке, принимая при этом пространственную составляющую научного текста (его «топос») как особые дисциплинарно-тематические координаты, объектно-предметные границы научного исследования, обозначающие его место в предметно-тематическом поле других исследований в выбранной области. **Цель** настоящего исследования – рассмотреть степень вербализации дисциплинарно-тематического поля в текстах англоязычного научного дискурса как суть реализации его пространственной характеристики. В качестве **материала исследования** были выбраны научные статьи, опубликованные в журнале *Language Sciences* за 2022–2023 гг. Основными **методами** исследования стали описательный метод и метод контекстного анализа. **По результатам исследования** было выявлено, что актуальная речевая репрезентация дисциплинарного поля научного исследования может быть представлена указанием на конкретную научную область, дисциплинарную аффилиацию цитируемых ученых, а также использование в текстах научных статей терминологических единиц, отражающих ключевые научные концепты исследования. Тематические границы научной работы устанавливаются посредством формулирования объекта, предмета и материала исследования, а также путем обозначения вопросов, входящих в рамки работы, и вопросов, оставшихся за пределами исследования. При этом оба вышеуказанных компонента составляют комплексное когнитивное пространство в структуре хронотопа англоязычного академического дискурса. **Заключение.** В ходе проведенного исследования сформулирована концепция дисциплинарно-тематического топоса как одной из форм реализации хронотопа научного дискурса в его пространственной парадигме, а также выявлены формы вербализации дисциплинарно-тематического поля на уровнях экспликации и имплицации.

Ключевые слова: хронотоп, дисциплинарное поле, тематическое поле, топос, академический дискурс, научный дискурс, дисциплинарно-тематическое пространство, дисциплинарно-тематическая область

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю, доценту кафедры английской филологии МГУ им. Н. П. Огарёва Свойкину К. Б. за помощь в подготовке и проведении исследования

Для цитирования: Церковнов С. А. Дисциплинарно-тематическое поле как категориальный элемент топоса в хронотопе англоязычного академического дискурса // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 2. С. 276–285. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285>

**DISCIPLINARY-THEMATIC FIELD AS A CATEGORICAL ELEMENT OF TOPOS
IN THE CHRONOTOPE OF ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE****S. A. Tserkovnov***National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The chronotope as an object of philological research was first recorded in the works of M. M. Bakhtin and is currently being considered from the standpoint of various disciplines. In this paper, we draw attention to the disciplinary-thematic field as a potential form of implementation of the chronotope of scientific and academic discourse and propose to interpret the chronotope of scientific discourse as a significant relationship of temporal and spatial relations cognitively mastered in science, while treating the spatial component of the scientific text (its “topos”) as special disciplinary-thematic coordinates, object-subject boundaries

of scientific research, indicating its place in the subject-thematic field of other studies in the chosen field. **The purpose** of this study was to consider the degree of verbalization of the disciplinary-thematic field in the texts of the English scientific discourse as the essence of the implementation of its spatial characteristics. **The research material** was scientific articles published in Language Sciences for 2022–2023. The main **research methods** were the descriptive method and contextual analysis. According to the **results of the study**, it was revealed that the actual speech representation of the disciplinary field of scientific research can be represented by an indication of a specific scientific field, disciplinary affiliation of cited scientists, as well as the use of terminological units in the texts of scientific articles that reflect the key scientific concepts of the study. Thematic boundaries of scientific work are established by formulating the object, subject and material of the study, as well as by designating issues that are within the scope of the work, and issues that remain outside the scope of the study. Additionally, both of the above components constitute a complex cognitive space in the structure of the chronotope of the English academic discourse. **Conclusion.** In the course of the study, the concept of the disciplinary-thematic topos was formulated as one of the forms for implementing the chronotope of scientific discourse in its spatial paradigm, and the forms of verbalization of the disciplinary-thematic field at the levels of explication and implication were identified.

Keywords: chronotope, disciplinary field, thematic field, topos, academic discourse, scientific discourse, disciplinary-thematic space, disciplinary-thematic area

The author declares no conflict of interest.

Acknowledgments: The author expresses his gratitude to the scientific advisor, associate professor of the Department of English Philology in National Research Ogarev Mordovia State University K. B. Svoikin for help in preparing and conducting the study

For citation Tserkovnov S. A. Disciplinary-thematic field as a categorical element of topos in the chronotope of English academic discourse. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 276–285. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285>

Введение

Хронотоп как объект филологического исследования впервые фиксируется в трудах М. М. Бахтина. Так, в работе «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике» М. М. Бахтин трактует хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе». [1, с. 341] В дальнейшем концепция хронотопа получила широкое распространение в сфере социально-гуманитарного знания [2] и в последние годы активно используется в литературоведении [3; 4], а также истории [5], культурологии [6], политологии [7], социологии [8] и др.

В лингвистике хронотоп зачастую трактуется как одна из универсальных текстовых категорий [9]. Однако применительно к научно-академическому дискурсу формулирование сущности хронотопа встречает ряд противоречий. Так, Обдалова и Харапудченко определяют хронотоп научного дискурса как физическое место и время осуществления научной коммуникации [10]. Той же позиции придерживается Сергеева, трактуя пространство академического дискурса как место для ведения академической коммуникации: физическое (лабо-

ратория, библиотека) либо виртуальное (электронная образовательная среда) [11].

В соответствии с этим, будучи категориальными единицами, физические характеристики времени и места должны быть точно идентифицируемы в научных текстах и предоставлять возможность существенно разграничивать научный дискурс и другие типы дискурса. Однако, как показало наше раннее исследование, сосредоточенное на анализе географической привязанности научного текста как его пространственной характеристики, использование данной концепции как категоризирующей представляется сомнительным. На основе анализа ряда студенческих научных статей мы выявили слабый уровень идентифицируемости географической локации как актуального фактора хронотопа и обратили внимание на дисциплинарно-тематическое поле как потенциальную форму реализации хронотопа научно-академического дискурса [12].

Примечательно, что концепция дисциплинарного поля прослеживается в работе Обдаловой и Харапудченко. В частности, ученые выделяют тематику научного текста как одно из его ключевых

свойств, непосредственно влияющих на структуру и форму представления научной аргументации. Более того, в работе фигурирует формулировка «проблемный локус научной проблематики» [10, с. 99], ключевой термин которой («локус»), безусловно идентифицирующий главный фокус научной проблематики, тем не менее семантически близок к концепции хронотопа, а именно его пространственному компоненту. Таким образом, необходимость уточнения концепции дисциплинарного поля как категориальной хронотопической характеристики предопределяет **актуальность** данного исследования.

Исходя из приведенной концепции и следуя определению М. М. Бахтина, в рамках настоящего исследования мы предлагаем трактовать хронотоп научного дискурса как существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, когнитивно освоенных в науке, принимая при этом пространственную составляющую научного текста (его «топос») как особые дисциплинарно-тематические координаты, объектно-предметные границы научного исследования, обозначающие его место в предметно-тематическом поле других исследований в выбранной области. Данная гипотеза составляет **новизну** исследования.

Соответственно, **цель** настоящего исследования – рассмотреть степень вербализации дисциплинарно-тематического поля в текстах англоязычного научного дискурса как суть реализации его пространственной характеристики.

При этом под маркерами дисциплинарного поля мы понимаем как случаи эксплицитного выражения дисциплинарной области (например, лексемами “linguistics”, “philosophy”), указание на сферу исследования цитируемых ученых (например, “linguist”, “philosopher”), так и использование в тексте имплицитных маркеров, представленных научными концептами, специфическими для дисциплинарной области (например, для лингвистики имплицитными маркерами могут стать лексемы “language”, “speakers”, “meaning”, наименования языков, отдельных подразделов лингвистики и т. д.). Стоит отметить, что, учитывая современную тенденцию к междисциплинарности в науке, мы допускаем наличие в тексте научной работы маркеров нескольких научных областей, что создает сложное многокомпонентное дисциплинарное и метадисциплинарное поле исследования.

Помимо дисциплинарного компонента в структуре хронотопа англоязычного научного дискурса, мы обращаем внимание на тематическое поле как потенциально существенный параметр предметно-смыслового поля академического текста. Маркеры тематического поля представляют для нас случаи эксплицитной вербализации объекта, предмета и материала исследования, создающие отдельный локус в рамках выбранной дисциплинарной области. При этом, несмотря на возможность разделить когнитивное пространство научного исследования, видится справедливым рассматривать их на данном этапе вместе, как единое явление, для установления конституэнтных характеристик научного топоса в хронотопе англоязычного академического дискурса.

Материалы и методы

В качестве **материала** исследования были выбраны научные статьи, опубликованные в журнале *Language Sciences* за 2022–2023 гг. и находящиеся в открытом доступе. Выбор данного журнала обусловлен его лингвистической тематикой, близкой нам как ученым-филологам, а также ярко выраженной маркировкой дисциплинарного поля журнала, обнаруженной в его описании на сайте:

“Language Sciences [...] enlarges our view of language and languaging. [...] for transdisciplinary research on linguistic behaviour and languaging. [...] from a host of disciplines, including (but not limited to) cognitive science, anthropology, biosemiotics, cultural studies, philosophy, psychology, sociology, and ecology. [...] theories and methods in linguistics and its subdisciplines”¹.

Таким образом, по вышеобозначенным маркерам мы наблюдаем междисциплинарную направленность, задаваемую самим журналом и определяющую лингвистику как ключевую дисциплинарную область и ряд других научных направлений, создающих дополнительный периферийный слой в дисциплинарном поле публикуемых в журнале работ. Индикаторами дисциплинарного поля лингвистики в представленном фрагменте выступают маркеры языка как основного объекта исследования (*language and languaging*), а также прямые наименования

¹ *Language Sciences*. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/language-sciences> (дата обращения: 12.03.2024).

лингвистической науки и ее подразделов (*linguistics and its subdisciplines*). Междисциплинарное поле исследований проявляется в формулировке *transdisciplinary research*, а также обозначения когнитивистики, антропологии, биосемиотики, культурологии, философии, психологии, социологии и экологии как дисциплин, создающих вместе с лингвистикой новые метапредметные связи.

В ходе исследования было проанализировано десять публикаций, однако по причине ограничения объема в качестве примеров вербализации дисциплинарно-тематического поля будет продемонстрирован комплексный анализ одной статьи “‘Face’-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese” (авт. Jiejun Chen, Dániel Z. Kádár, Juliane House) как наиболее типичной из рассмотренных в плане выражения искомым единиц.

Основными **методами** исследования стали описательный метод, метод контекстного анализа, а также количественного анализа.

Результаты исследования, обсуждения

В результате анализа было обнаружено, что дисциплинарно-тематическое поле исследования имеет наиболее яркую лингвистическую репрезентацию во введении, заключении и аннотации статьи.

Анализ введения статьи демонстрирует стремление автора характеризовать свое научное исследование преимущественно через обозначение его тематического пространства. Так, тематический топос работы фиксируется в первом предложении введения указанием на объект, предмет и материал исследования:

*In this study, we investigate the use of ‘face’-related expressions in the Minnan Dialect*¹.

Таким образом, в качестве объекта исследования выступают выражения с компонентом «лицо», предметом – их использование, а материалом – миньский диалект китайского языка.

Далее автор вновь обращает внимание на тематические границы исследования посредством формулирования его задач:

In this research we pursued the following inter-related objectives:

1. Provide an overview of Minnan ‘face’-related expressions;

¹ Chen J., Kádár D. Z., House J. ‘Face’-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese. *Language Sciences*, 2022, vol. 94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101510>

*2. Examine whether such [...] expressions are readily interpretable in a written form for speakers of other dialects, or not*².

Стоит отметить, что при определении задач исследования автор вновь указывает на объект (выражения с компонентом «лицо»), предмет (степень их понимания) и материал (миньский и другие диалекты китайского языка).

Также в ходе обозначения тематических границ статьи автор приводит методологический компонент работы, описывая конкретные действия, предпринятые в ходе исследования, что сопровождается указанием на цель предпринятых действий:

*[...] we report on the following research. We first categorised Minnan ‘face’-related expressions [...]. Second, we administered a test to two groups of speakers [...]. The aim of this test was to assess whether those respondents [...] can interpret Minnan ‘face’-related expressions [...]*³.

Таким образом, методологический компонент исследования представлен методами категоризации и тестирования. При этом цель тестирования пересекается с установленными ранее задачами – оценить степень понимания миньских выражений представителями разных диалектов.

Помимо этого, во введении автор прямо указывает на ранее проведенные исследования в области прагматики с позиции культурологии и этнографии, таким образом маркируя их дисциплинарное поле:

*A body of pragmatic research [...] echoed this culture-specific and ethnocentric view of Chinese ‘face’ [...]*⁴.

Однако далее автор указывает на отсутствие работ, объектом исследования которых выступает варьирование концепта «лицо» в диалектах китайского языка, что, напротив, маркирует данную лауну тематически (через указание на объект, предмет и материал исследования) без прямого маркирования ее дисциплинарных границ:

*[...] a relatively small number of studies mentioned dialectal or other variation of Chinese ‘face’ [...]*⁵.

Примечательно, что в следующем предложении автор четко позиционирует свою работу в обозначенное выше тематическое пространство:

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

*Our study aims to contribute to this contested area [...]*¹.

Особый интерес в данном случае вызывает выбор лексемы *area*, несущей в себе пространственное значение и имплицитно-тематическую лакуну, которую автор стремится заполнить своим исследованием.

Пристальное внимание к тематическому пространству исследования демонстрируется автором далее во введении, а именно в части, где он приводит ряд вопросов, которые входят в топос его работы (1), и ряд вопросов, выходящих за пределы данного исследования (2):

1) *[...] in the current research we devote special attention to the question as to whether this higher–lower order relationship between *lian* and *mian(-zi)* also holds for the use of ‘face’ in the Minnan Dialect;*

2) *In this study, we explicitly refrain from venturing into the relationship between ‘face’ and politeness [...]*².

Стоит обратить внимание, что таким образом автор вновь очерчивает тематическое пространство своей работы: **включает в рамки** своего исследования рассмотрение иерархических взаимоотношений китайских лексем со значением «лицо» в миньском диалекте, однако **выносит за рамки** своего исследования изучение отношений между концептом «лицо» и феноменом вежливости в китайской лингвокультуре.

Далее следует фрагмент, в котором автор указывает на значимость своего исследования для выбранной области, также маркируя ее тематически:

*However, we believe that our study is relevant for politeness research [...]*³.

Обратим внимание на то, что тематическое пространство релевантности исследования выражается фразой *politeness research*, маркирующей объект исследования (*politeness*). Таким образом, автор устанавливает метапредметные связи работы, определяя свою статью как значимую для исследований феномена вежливости.

Далее автор закрепляет тематические границы работы, вновь указывая на то, что аспект вежливости не рассматривался:

*[...] investigating such a metapragmatic train of thought is beyond the scope of the present study*⁴.

При этом автор эксплицитно обозначает дисциплинарное поле исследования маркером метапрагматики, указывая на потенциал будущих исследований и в данной области:

*[...] our research lays down the foundation of future metapragmatic inquiries*⁵.

Во втором разделе статьи *Review of literature* также зафиксировано маркирование дисциплинарно-тематического топоса исследования: автор указывает на ранее проведенные исследования в области культурологии, этнолингвистики, а также метапрагматики. Особое внимание привлекает последний абзац раздела, в котором автор эксплицитно маркирует границы дисциплинарного поля работы. Автор демонстрирует, что его исследование не следует рассматривать как работу в области «прагматики варьирования», тем самым обозначая дисциплинарный аспект, не предусмотренный в поле его работы:

*The current study should not be seen as belonging to the realm of so-called ‘variational pragmatics’*⁶.

Стоит также обратить внимание на использование в данном примере лексемы *realm*, которая, так же как ранее зафиксированная лексема *area*, имеет пространственную семантику и позволяет высказать предположение об ассоциативной связи концепции научного пространства с дисциплинарным полем исследования.

При этом далее автор эксплицитно маркирует дисциплинарное поле своего исследования через указание на область исследования и соответствующую методологию:

*[...] our research is to be understood as a fully-fledged cross-cultural pragmatic attempt [...] where we use strictly language-anchored methodologies, which is a typical characteristic of cross-cultural pragmatics [...]*⁷.

Очевидно, автор маркирует дисциплинарное поле своего исследования областью кросс-культурной прагматики (*cross-cultural pragmatics*), что также подчеркивается маркером лингвоориентированной методологии (*language-anchored methodologies*).

¹ Chen J., Kádár D. Z., House J. ‘Face’-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese. *Language Sciences*, 2022, vol. 94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101510>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Помимо этого, автор также эксплицитно позиционирует свою статью в тематическом пространстве исследований. В частности, это прослеживается в следующих формулировках:

1) [...] *we contribute to a body of studies, which has criticised the assumption that 'face' expressions are only important in Chinese;*

2) [...] *another group of scholars has challenged the concept that 'face' is homogeneous in Chinese. This is another body of research with which we align ourselves*¹.

Таким образом, автор устанавливает тематические границы статьи указанием на когнитивную общность с работами, рассматриваемыми в качестве материала не только китайский язык, но и его диалекты. Помимо этого, автор маркирует предметную связь своего исследования с работами, исследующими неоднородность концепта «лицо» в китайском языке.

Особое внимание в последнем примере привлекает выбор глагола *to align*, также имеющего пространственное значение. Таким образом, автор позиционирует свое исследование на одну линию, или ставит в один ряд, с исследованиями со схожей тематической концепцией, что также видится проявлением топоса ключевых свойств научного дискурса через экспликацию/импликацию тематических характеристик.

Помимо этого, обозначение выделенного тематического топоса статьи зафиксировано в следующем примере указанием на связь статьи автора с другими работами через общность объекта исследования. Автор помещает свое исследование выражений с компонентом «лицо» в общий цикл работ, рассматривающих концепт «лицо» в китайской лингвокультуре:

[...] *the study of 'face'-related expressions on their own contributes to studying Chinese 'face' as an autonomous area* [...] ².

Особое внимание в данном случае привлекает обозначение автором изучения «лица» в китайской лингвокультуре как отдельной, самостоятельной области исследования (*an autonomous area*), что, на наш взгляд, подтверждает гипотезу рассмотрения научной тематики как формы хронотопа научного дискурса.

В резюмирующем разделе статьи были обнаружены эксплицитные примеры вербализации преимущественно тематического поля работы. Так, первое предложение заключения вновь обозначает предмет, объект и материал исследования:

*In this study, we have highlighted the complexity of the use and interpretation of 'face'-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese*³.

Таким образом, в качестве объекта исследования автор вновь маркирует выражения с компонентом «лицо», предмета – сложность их использования и понимания, а материала – миньский диалект китайского языка.

Автор дополняет установленные объектно-предметные границы еще одним тематическим маркером, описывая дополнительный предмет исследования, раскрытый в ходе работы, а именно возможность перевода рассмотренных миньских выражений на мандаринское наречие представителями обоих диалектов:

*As part of our study, we also considered whether Minnan 'face'-related expressions can be readily translated to Mandarin by both groups*⁴.

Помимо этого, в финальном абзаце заключения автор указывает на вопросы, не затронутые в статье и, следовательно, выходящие за тематические границы настоящего исследования, указывая, таким образом, на научное «приграничье» собственного исследования и его метадисциплинарные потенциалы:

[...] *we shied away from devoting attention to the relationship between 'face'-related expressions in the Minnan Dialect and politeness and impoliteness*⁵.

Таким образом, автор выносит за границы своей работы обозначенное ранее изучение взаимоотношений лингвистических единиц с компонентом «лицо» в миньском диалекте и феноменами вежливости и невежливости в китайской лингвокультуре.

Подобный маркер также замечен в одной из сносок к заключению:

[...] *venturing into the theory of translation is beyond the scope of our present investigation* [...] ⁶.

Автор отмечает, что рассмотрение выбранного объекта с позиции теории перевода также позиционируется за границами его исследования.

¹ Chen J., Kádár D. Z., House J. 'Face'-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese. *Language Sciences*, 2022, vol. 94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101510>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Наконец, в последних предложениях заключения автор раскрывает потенциал будущих исследований по данной теме и маркирует будущие исследования как дисциплинарно, так и тематически:

[...] the study of such metapragmatic issues are clearly relevant from the point of view of politeness research¹.

Дисциплинарное поле в данном случае представлено маркером *metapragmatic* и отмечено лингвистической дисциплинарной областью. Тематический же маркер выражен в форме *politeness research* и фиксирует вежливость как потенциальный объект будущих исследований.

Стоит отметить, что, будучи активно маркированными в разных разделах статьи, идентификаторы дисциплинарно-тематического поля были зафиксированы и в аннотации работы.

In this study, we investigate the use of 'face'-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese².

В первом же предложении аннотации автор устанавливает тематические рамки работы указанием на объект, предмет и материал исследования: объектом исследования выступают выражения с компонентом «лицо», предметом – их использование, а материалом – миньский диалект китайского языка.

Далее в аннотации автор традиционно для жанра аннотации уточняет тематическое поле работы, описывая методологический аспект исследования:

In our study, we first collected and categorized Minnan dialectal 'face'-related expressions [...]. We then distributed a test to two groups of speakers [...]³.

В частности, автор указывает на методы сбора и категоризации выражений с компонентом «лицо» в миньском диалекте, а также проведении тестирования среди представителей двух диалектов.

Помимо этого, установление методологических границ в аннотации закрепляется формулированием цели тестирования, а именно выявить, смогут ли участники эксперимента успешно интерпретировать выражения с компонентом «лицо» в письменной форме:

The aim of this test was to find out whether both groups can interpret Minnan 'face'-related expressions in a written form⁴.

Таким образом, по результатам анализа аннотации статьи мы можем сделать вывод, что дисциплинарный топос, реализованный через маркеры лингвистического поля, имеет конституэнтное значение для автора работы. Об этом свидетельствует специфика объекта (лингвистические единицы), предмета (их использование) и материала исследования (диалект китайского языка), характерные для лингвистической науки.

Лингвистическое дисциплинарное поле также отражается в ключевых концептах статьи, отраженных в аннотации, в частности *dialect*, *archaic and local expressions*, *speakers of Mandarin*, *'face-related' expressions*, *writing system*, а также в указанном материале исследования, представленном текстами различного типа: *audio-recorded conversations*, *online videos*, *dictionaries*, *literary works and interviews*.

Проведенный анализ позволяет выявить высокую степень вербализации дисциплинарно-тематического поля в исследуемой работе. Остальные девять статей демонстрируют схожую картину, и отличие наблюдается лишь в частности:

Эксплицитные маркеры дисциплинарного поля обнаружены в 10 из 10 проанализированных статей. Из них:

- маркеры научных областей – в 10 из 10 статей;
- маркеры научной аффилиации ученых – в 6 из 10 статей.

Эксплицитные маркеры тематического поля обнаружены в 10 из 10 проанализированных статей. Из них:

- маркеры объекта, предмета и материала исследования – в 10 из 10 статей;
- маркеры вопросов, входящих в границы работы, – в 10 из 10 статей;
- маркеры вопросов, выходящих за рамки работы, – в 7 из 10 статей.

Эксплицитные маркеры методологического компонента обнаружены в 10 из 10 проанализированных статей.

Лексемы с пространственной семантикой, маркирующие дисциплинарно-тематическое поле, обнаружены в 8 из 10 статей. Стоит отметить,

¹ Chen J., Kádár D. Z., House J. 'Face'-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese. *Language Sciences*, 2022, vol. 94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101510>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

что помимо выявленных лексем *area*, *realm*, *scope* и *to align*, в ряде статей используются лексемы *field*, *dimension* и *framework* с той же прагматикой установления границ дисциплинарно-тематического поля работы, например:

1) *Within the field of sensory linguistics [...]* в статье “Linguistic descriptions and cultural models of olfaction in Umpila and English”¹;

2) *[...] the ethnolinguistic dimension of the nominal classification system [...]* в статье “Nominal classification in Mabilia languages of West Africa”²;

3) *[...] in the relevance-theoretic framework of Lexical Pragmatics [...]* в статье “Cognitive factive verbs across languages”³.

Актуальная речевая репрезентация дисциплинарного поля научного исследования, таким образом, может быть представлена указанием на конкретную научную область, дисциплинарную аффилиацию цитируемых ученых, а также использование в текстах научных статей терминологических единиц, отражающих ключевые научные концепты исследования, специфичные для выбранной области.

Тематические границы научной работы устанавливаются посредством формулирования объекта, предмета и материала исследования. Помимо этого, установление тематических границ исследования может происходить путем обозначения как вопросов, входящих в рамки работы, так и вопросов, оставшихся за пределами исследования. При этом оба вышеуказанных компонента составляют комплексное когнитивное пространство в структуре хронотопа англоязычного академического дискурса.

Говоря о хронотопе как о категориальной дискурсивной единице, мы полагаем, что дисциплинарно-тематические отношения в большей степени определяют принадлежность текста научному

¹ Poulton Th., Hill C. Linguistic descriptions and cultural models of olfaction in Umpila and English. *Language Sciences*, 2023, vol. 96. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101533>

² Abubakari H., Issah S. A., Nominal classification in Mabilia languages of West Africa. *Language Sciences*, 2023, vol. 95. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2022.101514>

³ Dahlman R. C., van de Weijer J. Cognitive factive verbs across languages. *Language Sciences*, 2022, vol. 90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2021.101458>

регистру и позволяют провести границу между разными предметно-дисциплинарными областями, нежели географические характеристики места проведения научной коммуникации. Особое внимание в этой связи заслуживают примеры использования лексем с пространственным значением *area*, *realm*, *scope* и др., маркирующих научный текст принадлежностью к определенной научной «области», «сфере», а также «полю», «ряду» и имеющих определенный «масштаб», что непосредственно указывает на взаимосвязь пространственной характеристики научного дискурса с его дисциплинарно-тематическим компонентом. Интерес в данном случае представляют особенности проявления дисциплинарно-тематического топоса в научных текстах разного жанра: научные статьи разного академического уровня, тезисы конференций, монографии и т. д., что может послужить материалом будущих исследований.

Помимо этого стоит отметить, что в ходе анализа были обнаружены примеры вербализации методологического компонента научного исследования. Учитывая специфику методологии как кросс-дисциплинарное явление, имеющее свойство использоваться в разных дисциплинарно-тематических областях, видится справедливым продолжить изучение сущности и роли методологического компонента в структуре хронотопа англоязычного академического дискурса как с позиции его пространственной, так и с позиции временной характеристик.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) сформулирована концепция дисциплинарно-тематического топоса как одной из форм реализации хронотопа научного дискурса в его пространственной парадигме;

2) выявлены формы вербализации дисциплинарно-тематического поля на уровнях экспликации и импlications;

3) обозначен потенциал рассмотрения методологического компонента как хронотопической категории, создающей определенные инструментальные рамки при проведении научного исследования.

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3. : Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.

2. Васильев В. А. Использование хронотопа в социально-гуманитарном познании // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 75–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hronotopa-v-sotsialno-gumanitarnom-poznani> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Екабсонс А. В. Концепция времени и пространства в современном литературоведении // *Academic research in educational sciences*. 2022. № 3. С. 377–391. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-vremeni-i-prostranstva-v-sovremennom-literaturovedenii> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Осьмухина О. Ю., Князева А. А. Специфика хронотопа трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. № 2. С. 346–351. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220033>

5. Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 1. С. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>

6. Лукин А. Н. Хронотоп культуры // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2009. № 4 (20). С. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury> (дата обращения: 12.03.2024).

7. Русакова О. Ф., Фатихов С. П. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2011. № 30 (247). С. 122–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-hronotopa-v-gumanitarnyh-i-politicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 12.03.2024).

8. Мартиросян К. В., Букова Д. В. Субъективное переживание трагических событий истории народа в индивидуальном хронотопе сознания армянской молодежи и потомков поволжских немцев // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-perezhivanie-tragicheskikh-sobytyiy-istorii-naroda-v-individualnom-hronotop-soznaniya-armyanskoj-molodezhi-i-potomkov> (дата обращения: 12.03.2024).

9. Церковнов С. А. Хронотоп в научно-академическом дискурсе (к постановке вопроса) // *XLIX Огарёвские чтения. материалы научной конференции : в 3 частях*. Саранск, 2021. Ч. 3. С. 405–412. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492> (дата обращения: 12.03.2024).

10. Обдалова О. А., Харापудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // *Язык и культура*. 2018. № 43. С. 88–113. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/6>

11. Сергеева Ю. С. Конститутивные признаки академического дискурса: цифровые трансформации // *Казанский лингвистический журнал*. 2020. № 4. С. 361–372. DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.361-372>

12. Церковнов С. А. Географический маркер как технический элемент хронотопа современного англоязычного научного дискурса // *Материалы XXV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва*. Саранск, 2022. С. 277–283. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54227528> (дата обращения: 12.03.2024).

Статья поступила в редакцию 08.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.05.2024 г.; принята к публикации 10.06.2024 г.

Об авторе

Церковнов Сергей Алексеевич

аспирант кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), s-cerkovnov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii*. T. 3. : *Teoriya romana* (1930–1961 gg.) [Collected works. Vol. 3.: The theory of the novel (1930–1961)]. M., Languages of Slavic Cultures Publ., 2012, 880 p. (In Russ.).

2. Vasiliev V. A. *Ispol'zovanie khronotopa v sotsial'no-gumanitarnom poznanii* [The use of chronotope in social and humanitarian cognition]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2021, no. 2, pp. 75–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hronotopa-v-sotsialno-gumanitarnom-poznanii> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

3. Ekabsons A. V. *Kontsepsiya vremeni i prostranstva v sovremennom literaturovedenii* [The concept of time and place in modern literature studies]. *Academic Research in Educational Sciences*, 2022, no. 3, pp. 377–391. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-vremeni-i-prostranstva-v-sovremennom-literaturovedenii> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

4. Osmukhina O. Yu., Knyazeva A. A. *Spetsifika khronotopa trilogii Dzh. R. R. Tolkiena "Vlastelin kolets"* [Chronotope specificity of J. R. R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, no. 2, pp. 346–351. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220033>

5. Repina L. P. *Pamyat' o sobytiyakh v izmereniyakh prostranstva i vremeni* [Memory of events in measurements of space and time]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 34–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>

6. Lukin A. N. Khronotop kul'tury [Chronotope of culture]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* = Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, 2009, no. 4 (20). pp. 38–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kul'tury> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

7. Rusakova O. F., Fatikhov S. P. Kontseptual'nye modeli khronotopa v gumanitarnykh i politicheskikh issledovaniyakh [Conceptual models of the chronotope in Humanities and Political studies]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* = Bulletin of South Ural State University, series “Humanities and Social Sciences”, 2011, no. 30 (247), pp. 122–127. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-hronotopa-v-gumanitarnykh-i-politicheskikh-issledovaniyakh> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

8. Martirosyan K. V., Bukova D. V. Sub"ektivnoe perezzhivanie tragicheskikh sobytii istorii naroda v individual'nom khronotope soznaniya armyanskoi molodezhi i potomkov povolzhskikh nemtsev [Subjective experience of the tragic events in the history of the people in the individual chronotope of the consciousness of the Armenian youth and the descendants of the Volga Germans]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = World of Science. Pedagogy and Psychology, 2018, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-perezzhivanie-tragicheskikh-sobytiy-istorii-naroda-v-individualnom-hronotope-soznaniya-armyanskoy-molodezhi-i-potomkov> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

9. Tserkovnov S. A. Khronotop v nauchno-akademicheskome diskurse (k postanovke voprosa) [Chronotope in scientific and academic discourse (posing a problem)]. *XLIX Ogarevskie chteniya. materialy nauchnoi konferentsii : v 3 chastyakh* = XLIX Ogarev readings: materials of scientific conference: in 3 parts. Saransk, 2021, part 3, pp. 405–412. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

10. Obdalova O. A., Kharapudchenko O. V. Ekskursionnyi nauchno-akademicheskii diskurs i ego zhanrovye osobennosti [Excursion scientific academic discourse and its genre characteristics]. *Yazyk i kultura* = Language and Culture, 2018, no. 43, pp. 88–113. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/6>

11. Sergeeva Yu. S. Konstitutivnye priznaki akademicheskogo diskursa: tsifrovye transformatsii [Constitutive features of the academic discourse: digital transformation]. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* = Kazan Linguistic Journal, 2020, no. 4, pp. 361–372. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.361-372>

12. Tserkovnov S. A. Geograficheskii marker kak tekhnicheskii element khronotopa sovremennogo angloyazychnogo nauchnogo diskursa [Geographical marker as a technical element of the chronotope of the modern English scientific discourse]. *Materialy XXV nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov Natsional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva* = Materials of the XXV scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students of the National Research Ogarev Mordovia State University, 2022, pp. 277–283. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54227528> (accessed 12.03.2024). (In Russ.).

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 10.06.2024.

About the author

Sergey A. Tserkovnov

Postgraduate Student of the Department of English Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), s-cerkovnov@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.